

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА: ГЛАВНОЕ - НЕ ЛЮБИТЬ НИКОГО БОЛЬШЕ СЕБЯ

КАК ОНИ ЖИВУТ

ОНА давно не нуждается в представлении. Ее любят. Ее восхищаются как актрисой и женщиной, хотя и не все принимают. По той же причине, что и любят, - она яркая индивидуальность. Казалось бы, у нее есть все, и нет нужды постоянно доказывать что-то. При этом она не останавливается ни на минуту. Ей несвойственна усложненность, как и самоуверенность. И время не властно над ней, оно только прибавляет ей шарма.

ЕЕ СУМАСШЕДШАЯ ЖИЗНЬ

В ПОСЛЕДНЕЕ время ее почти не бывает в Москве: постоянные гастроли, в основном дальние - Сибирь, Север, Урал, Дальний Восток, - и поэтому очень тяжелые. Приходится много перемещаться: самолет - поезд - автомобиль. И сегодня она играет обольстительную Мирандолину в премьере В. Шамирова "Трактирщица". Ее героиня - женщина независимая и может прожить без мужской поддержки, что, по признанию Татьяны, сейчас ей особенно близко.

- Сыграть спектакль ничего не стоит в сравнении с тем, что ты переносишь для того, чтобы добраться туда. Я не могу выспаться. Дома я сплю максимум пять-шесть часов, а на гастролях все передвижения происходят ночью, ты почти не спишь и выдыхаешься именно оттого, что не можешь восстановиться.

Но я никогда не отказываюсь от поездок. Играю по 30 спектаклей в месяц. Даже в тот день, когда я возвращаюсь из поездки, у меня в Москве обязательно спектакль. Отыгрываю и улетаю еще куда-то. И в Москве у меня сумасшедший ритм. Если у меня есть возможность, я с утра еду в тренажерный зал на полтора часа, потом бегу на репетицию, или на съемку, или спешу на спектакль. Иногда в небольшой паузе успеваю заскочить за продуктами в магазин.

- Признать, бывает, что ты себя немного жалеешь и играешь какой-то очередной старый спектакль, тем более где-то в глубинке, не в "полную ногу"?

- Я начинаю с собой договариваться, что у меня сегодня очень тяжелый день и надо себя пожалеть, но, когда выхожу на сцену, не могу это сделать, просто забываю об этом. И все больше прихожу к выводу, что бессмысленно вести с собой такие переговоры.

Я БЫ И С ЛУНЫ ПОЗВОНИЛА ДЕТЯМ

- ПРИ ТАКОЙ насыщенной профессиональной жизни ты еще тащишь на себе груз домашних забот... Где находишь силы и время еще на это?

- Надо, чтобы хватало, и хватает. За счет сна, за счет всего. Мне детей жалко. Правда, сейчас чуть-чуть полегче - недавно у меня появилась помощница по хозяйству. Но продук-

"Я не делаю из себя матрону, солидность мне совершенно несвойственна: ни в одежде, ни в поведении".

ты все равно я покупаю. Раньше же я либо с утра, либо после спектакля варила им и только тогда ложилась спать со спокойной душой. Уезжая, закупала на неделю продукты, хотя бы на три дня готовила. А теперь - нет. Я уже оставляю деньги. Сейчас просто нет другого выбора. Но я абсолютно сумасшедшая мать. Отовсюду звоню узнать, как они. Я бы и с Луны, наверное, позвонила и узнала, во сколько пришел Филипп, что они поели и во сколько Лиза легла спать. Сейчас стараюсь, чтобы они стали более самостоятельными, чтобы их не страшно было выпускать в жизнь.

Что касается чистоты... Это во мне какое-то гиперзаболевание. Я не могу с ним бороться. Наверное, это наследственное, от мамы. И мне нравится домашняя работа. Пожалуй, не люблю только пылесосить, но это делает Филипп. Дети вообще стараются порадовать меня: убирают дома, а Филипп возит меня на машине, когда свободен от института.

"Валера - настоящий мужчина".

Филипп учится на четвертом курсе и через год станет юристом. Но при этом не перестает интересоваться театром. Хочет артистом быть. А Лиза девятый класс закончила, сейчас в десятом и школу будет заканчивать экстерном. Наверное, пойдет в тот же институт и тоже на юридический. Она уже расхотела быть актрисой.

КАШНИЦА

- Я ГОТОВА отказаться от всех удовольствий ради театра. От всего. Так было всегда. По крайней мере от того, что повредит мне в профессии. Например, пойти куда-нибудь перед премьерой, прогулять всю ночь, когда вечером спектакль. Я отказываюсь от сна и отдыха.

- Кажется, год назад в одной из газет было написано, что ты стала очень активно посещать ночные заведения и лихо отплясывать там с молодежью...

- Да нет, что ты. Это было первый раз в жизни, я совершенно случайно отправилась в такое место. Меня просто затащили друзья посмотреть на ночную жизнь Москвы. Я даже не представляла, что она

"Дома я сплю максимум пять-шесть часов, а на гастролх выдыхаешься оттого, что не можешь восстановиться".

фото Сергея Иванова

вообще существует. И посмотрелась. Но, думаю, что мой следующий выход будет очень не скоро.

- А где ты любишь встречаться с друзьями, отмечать праздники?

- Я мало изменилась в этом вопросе с молодости. У нас был очень дружный курс. Мы проводили вместе все праздники и дома у москвичей, и в общежитии. В отличие от современной молодежи у нас не было возможности пойти в ресторан. Мы собирались, варили ведро картошки, покупали селедку, дешевую водку. И по сей день люблю проводить время среди очень близких мне людей, особенно дома.

Правда, в еде я сейчас в основном перешла на каши, которые у меня всегда с собой. У меня язва, поэтому я себе ничего из светской пищи не позволяю, даже в праздники. Я вообще кашница такая, люблю их с детства.

НИКОМУ НЕ ОТДАМ ВАЛЕРУ

Я РАБОТАЛА в разных театрах рядом с блестящими актерами, но таких привязанностей, как у нас с Валерой Гаркалиным, у меня не возникало нигде.

Валера Гаркалин - мой постоянный партнер. Он очень глубокий, очень умный, тонкий. Я его люблю и не знаю, как это выразить другим словом. Я его люблю всего... такого, какой он есть. Я его обожаю. Я не знаю, за что мне такой подарок от жизни достался. Мне многие говорят: "Ну, сколько ты можешь с ним играть? Прекращай, уже все знают, чего от вас ждать. Бери какого-нибудь другого партнера". Но я не могу ни на кого его променять. Я думаю, что это моя находка, мое открытие. Поэтому я его никому не отдам (смеется). Настоящих мужчин-актеров вообще не так много. Валера - настоящий. Я всегда знаю, что хочу с ним встретиться. Если у меня тяжелый день, но я вспоминаю, что предстоит репетиция с Валерой, мне сразу становится легче.

САМА СИЛЬНЫЙ ПОЛ

- МОЖЕШЬ ли ты сказать, что и в твоей жизни мужчинам случалось использовать тебя?

- Да.

- И когда пришла к тебе уверенность в общении с противоположным полом?

- Во-первых, я поняла: чтобы нравиться

мужчинам, не нужно стараться нравиться. Чем больше ты на себя напускаешь неземной красоты, тем хуже. Мужчины сразу чувствуют и пугаются таких женщин. И, как правило, пытаются от них убежать.

Такая уверенность пришла ко мне совсем недавно, потому что я поняла, что вполне могу обходиться без сильного пола. Я сама уже могу себя назвать этим полом. У меня есть приятели. У меня есть друзья. У меня есть мужчины. Но у меня сейчас нет мужа. И я счастлива. Главное, не любить никого больше, чем себя.

- Ты думаешь, что уже научилась этому? Что опять не придет момент, когда ты почувствуешь себя робкой девочкой?

- Ну почему? Во мне живет эта девочка. И она

мне очень помогает в работе, потому что ранимость, доверчивость - все это осталось. Просто очень глубоко спрятано. Оно почти не выходит на поверхность. Этому нельзя выйти.

- Но с близкими людьми можно?

- Да нет. Ни с кем не надо. Эта девочка должна быть только моей и больше никому не показываться на глаза.

- Признать, чувства одиночества у тебя сейчас нет?

- О, боже упаси. Меня окружает очень много приятных людей. Я все-время пытаюсь выкроить для них какое-то время. Но самый большой подарок, который я могу себе сейчас сделать, - ни один мужчина его не сделает, - дать себе возможность выспаться.

НА МНЕ ВСЕГДА КИЛОГРАММ КРЕМОВ

Я НЕ ОЩУЩАЮ своих лет, но, по-моему, все так говорят. Мне все кажется, что я та же, что и в 15-16. Да и мои дети не понимают, что я не их подруга. Но когда я очень устаю, когда мне нужно отдохнуть или я пью валокордин, они очень пугаются и начинают паниковать. Но вообще я рада, что я для них молодая. Я не делаю из себя матрону, хожу в джинсах, свитерах, куртках. Солидность мне совершенно несвойственна: ни в одежде, ни в поведении. Наверное, многие даже думают, что я придуриваюсь. Я крашу только губы, привыкла. Помада мне поднимает настроение. Никогда - лицо, глаза. Кроме этого на мне всегда килограмм кремов, я вся блещу. Пользуюсь нашей натуральной косметикой. Я на себе все пробую, и наше мне все годится, а вот от дорогих импортных кремов у меня и кожа сохнет, и аллергия появляется. Но меня волнует только, как я выгляжу на сцене и на экране. Мне хочется всегда нравиться на сцене.

- Ты прекрасно выглядишь, но женские чары могут с возрастом, через 10 или 20 лет, поблекнуть... Ты не боишься бы возвращать красоту и молодость даже радикальными методами?

- Почему нужно этого бояться? Если я не чувствую своего возраста, значит, он не должен отражаться на моей внешности. Не вижу в этом ничего тайного, что нужно скрывать, прятать. Это естественно. Для актрисы более естественно, чем для других женщин. Этого хотят люди, которые ходят в театр, смотрят кино, любят меня. Они не хотят видеть, как я старею. И я им помогу в этом.

Марина ЗЕЛЬЦЕР

фото В.Мышкина

"Дети всегда стараются порадовать меня".